

САМОУБИЙСТВА СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РОССИИ

А.В. Голенков, К.А. Егорова, Я.Д. Тайкина, Ф.В. Орлов

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия
БУ «Республиканская детская клиническая больница», г. Чебоксары, Россия

SUICIDES AMONG CHILDREN AND ADOLESCENTS IN RUSSIA

A.V. Golenkov, K.A. Egorova,
Ya.D. Taykina, F.V. Orlov

I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
Republican Children's Clinical Hospital, Cheboksary, Russia

Сведения об авторах:

Голенков Андрей Васильевич – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 7936-1466; Researcher ID: C-4806-2019; ORCID iD: 0000-0002-3799-0736; Scopus Author ID: 36096702300). Место работы и должность: профессор кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Телефон: +7 (905) 197-35-25, электронный адрес: golenkovav@inbox.ru

Егорова Ксения Александровна – студентка (ORCID iD: 0009-0007-2941-2745). Место учёбы: ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, Московский пр., 15. Электронный адрес: Egorovaseniamail@gmail.com

Тайкина Яна Дмитриевна – студентка (ORCID iD: 0009-0007-7279-2325). Место учёбы: ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, Московский пр., 15. Электронный адрес: ytaykina@list.ru

Орлов Федор Витальевич – кандидат медицинских наук, доцент (SPIN-код: 5604-0041; ORCID iD: 0000-0002-8772-4428; Researcher ID: AAI-4508-2020). Место работы и должность: доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», врач БУ «Республиканская психиатрическая больница». Адрес: г. Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Телефон: +7 (903) 358-01-06, электронный адрес: orlovf@yandex.ru

Information about the authors:

Golenkov Andrei Vasilievich – MD, PhD, Professor (SPIN-code: 7936-1466; Researcher ID: C-4806-2019; ORCID iD: 0000-0002-3799-0736; Scopus Author ID: 36096702300). Place of work and position: Professor of the Department of Psychiatrics, Medical Psychology and Neurology, I.N. Ulyanov Chuvash State University. Address: 6 Pirogov Str, Cheboksary, Russia. Phone: +7 (905) 197-35-25, email: golenkovav@inbox.ru

Egorova Ksenia Aleksandrovna – student (ORCID iD: 0009-0007-2941-2745). Place of study: student of I.N. Ulyanov Chuvash State University. Address: 6 Pirogov Str., Cheboksary, Russia. Email: Egorovaseniamail@gmail.com

Taykina Yana Dmitrievna – student (ORCID ID: 0009-0007-7279-2325). Place of study: student of I.N. Ulyanov Chuvash State University. Address: 6 Pirogov Str., Cheboksary, Russia. Email: ytaykina@list.ru

Orlov Fedor Vitalievich – MD, PhD (SPIN-code: 5604-0041; ORCID iD: 0000-0002-8772-4428; Researcher ID: AAI-4508-2020). Place of work and position: Assistant Professor of the Department of Psychiatrics, Medical Psychology and Neurology, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Republican Psychiatric Hospital. Address: 6 Pirogov Str. Cheboksary, Russia. Tel.: +7 (903) 358-01-06, email: orlovf@yandex.ru

Несмотря на некоторое снижение числа самоубийств в Российской Федерации (РФ) в последние годы, их доля в структуре смертности особенно молодого населения остаётся значительной. Для профилактики самоубийств важными являются сведения о способах и причинах добровольного ухода из жизни. Цель – изучение самоубийств у детей и подростков в РФ. Материалы и методы. В электронных средствах массовой информации (СМИ) 70 регионов РФ в 2003-2022 гг. удалось собрать информацию о 479 случаях самоубийств, совершённых лицами в возрасте от 8 до 18 лет (средний возраст – 14,98±2,38 года), среди которых девушек было 205 (15,3±2,01), юношей – 274 (14,75±2,59). На каждый случай самоубийства выписывались социально-демографические показатели суицидента, способы ухода из жизни, наличие психических расстройств, употребление алкоголя (психоактивных веществ), вероятные причины и мотивы. В сравнительной группе использовались сведения о 400 суицидентах в возрасте от 19 до 87 лет (средний возраст – 38,1±17,9), собранных в 79 регионах РФ в 2002-2021 гг. Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики и χ^2 -распределения.

Результаты. Больше всего случаев (45-199) самоубийств подростков удалось собрать в СМИ Центрального, Южного, Северо-Западного и Приволжского Федеральных округов. Репортажи с описанием самоубийств детей (от 8 до 11 лет) встречались в 46 статьях (36 мальчиков и 10 девочек). Самыми частыми способами самоубийств среди подростков в РФ являлись повешение (56,2%) и падение (прыжки) с высоты (32,6%). Юноши чаще совершали самоповешение (60,9% vs 49,8% у девушек) и самострел (4,7% vs 1,0%), а девушки – прыжки (падение) с высоты (39,0% vs 27,7%) и самоотравление (5,8% vs 0,7%). Самыми частыми (57%) причинами самоубийств у детей и подростков являлись учёба (не сданные государственные итоговые экзамены – ЕГЭ, ОГЭ, нежелание учиться) и конфликты (ссоры) с родителями. Различия между гендерными группами касались только проблем в отношениях с противоположным полом (неразделённая любовь), которые чаще выявлялись у девушек (12,2% vs 5,1%). Психические расстройства указывались у подростков в единичных репортажах, как и состояния опьянения. Посмертные записки были найдены в 9,6%, почти в три раза чаще у девушек по сравнению с юношами (15,1% vs 5,5%). *Заключение.* Собранные в электронных СМИ случаи самоубийств подростков в регионах РФ подтвердили, что основными методами (около 90% всех случаев) уходами из жизни являются повешение и падение (прыжки) с высоты. Главные причины самоубийств у подростков это: не сданные государственные экзамены, ссоры с родителями и буллинг (моббинг), на долю которых приходится около 70%. Самоубийства у подростков и детей в РФ отличаются от самоубийств взрослого населения.

Ключевые слова: самоубийства, дети, подростки, методы и причины самоубийств, итоговые экзамены, средства массовой информации, Россия

Самоубийство является одной из основных причин смерти подростков во всех странах мира [1-3]. Однако регионы порой различаются по соотношению полов суицидентов, способам самоубийств и их причинам [4, 5, 6]. Поэтому исследования суицидального поведения у молодёжи представляют чрезвычайную актуальность и практическую значимость [7-10].

Из литературы известно, что Российская Федерация (РФ) часто опережает Европу и другие континенты по уровню подростковых (лиц в возрасте от 13-19 лет) самоубийств [11]. В РФ ежегодно регистрируется около 4000 суицидальных попыток и 1500 завершённых самоубийств [12]. По данным следственного комитета России, в 2021 г. подростки РФ совершили 753 самоубийства (2018 г. – 788, 2019 г. – 737, 2020 г. – 548). Число суицидальных попыток среди них за три последних года увеличилось на 13%, а число повторных попыток – на 92,5% [13]. Причём самоубийства среди юношей как минимум в три-четыре раза выше, чем среди девушек [12, 14]. Налицо так называемый гендерный парадокс: повышение уровня суицидальных попыток среди молодых женщин и более высокий уровень завершённых суицидов среди молодых мужчин наблюдается во всём мире, за исключением Китая и Индии [10, 15]. Особенно много самоубийств среди несовершеннолетних, проживающих в сельской местности (по сравнению с горожанами в три раза выше среди юношей, и в пять раз выше – среди девушек) РФ [3, 8, 14].

Suicide is one of the main causes of death among adolescents in all countries of the world [1-3]. However, regions sometimes differ in the gender ratio of suicide victims, methods of suicide and their causes [4, 5, 6]. Therefore, studies of suicidal behavior in young people are of extreme relevance and practical significance [7-10].

It is known from the literature that compared to Europe and other continents the Russian Federation (RF) has higher indexes on the level of adolescent suicides (persons aged 13-19) [11]. In the Russian Federation, about 4,000 suicide attempts and 1,500 completed suicides are registered annually [12]. According to the Russia Investigative Committee, in 2021 Russian teenagers committed 753 suicides (2018 – 788, 2019 – 737, 2020 – 548). The number of suicide attempts among them over the past three years has increased by 13%, and the number of repeated attempts has grown by 92.5% [13]. Moreover, the number of suicides among boys is at least three to four times higher than those among girls [12, 14]. There is a so-called gender paradox: an increase in the rate of suicide attempts among young women and a higher rate of completed suicide among young men is observed throughout the world, with the exception of China and India [10, 15]. There are especially high rates of suicide among minors living in rural areas (compared to city residents, it is three times higher among boys, and five times higher among

Самыми распространёнными причинами самоубийств у лиц 13-18 лет являются «кризисное состояние» (безнадёжность, одиночество, депрессия) [3, 8]. В исследованиях V. Bellman и соавт. проводятся взаимосвязи самоубийств с плохими отношениями в семье (родительское пренебрежение), а также физическое, сексуальное или эмоциональное насилие в детстве, стигма, связанная с психическими расстройствами (ПАВ), интолерантное отношение к молодежи с нетрадиционной сексуальной ориентацией [11, 12]. Кроме того, в литературе обсуждаются такие причины самоубийств, как: проблемы с учёбой [16-18], несчастная любовь, недовольство своей внешностью [14], влияние информации из социальных сетей [13], генетические факторы [19], принадлежность к молодёжной (неформальной) субкультуре (Эмо, готы и др.) [20, 21].

Цель исследования – изучение способов и причин самоубийств у детей и подростков в РФ, что является важным для их профилактики.

Материалы и методы.

В электронных средствах массовой информации (СМИ) 70 регионов РФ в 2003-2022 гг. удалось собрать информацию о 479 случаях самоубийств, совершённых лицами в возрасте от 8 до 18 лет (средний возраст – $14,98 \pm 2,38$ года), среди которых девушек было 205 ($15,3 \pm 2,01$), юношей – 274 ($14,75 \pm 2,59$).

На каждый случай самоубийства выписывались социально-демографические показатели, способы ухода из жизни, наличие психических расстройств, употребление алкоголя (психоактивных веществ), вероятные причины и мотивы. В сравнительной группе использовались сведения о 400 самоубийствах людей в возрасте от 19 до 87 лет (средний возраст – $38,1 \pm 17,9$ года), собранных в 79 регионах РФ в 2002-2021 гг. [22].

Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики (расчёт среднего значения – M, стандартного отклонения – SD) и χ^2 -распределения. Когда один или несколько показателей были ≤ 5 , использовали поправку Йейтса.

Результаты исследования

Больше всего случаев (45-199) самоубийств подростков удалось собрать в СМИ Центрального Федерального округа (Белгородская, Воронежская, Калужская, Московская, Тульская области и г. Москва), Южного Федерального (Волгоградская область, Краснодарский край), Северо-Западного Фе-

girls) in the Russian Federation [3, 8, 14].

The most common causes of suicide in people aged 13-18 are a “crisis state” (hopelessness, loneliness, depression) [3, 8]. In the studies of V. Bellman et al. there are connections between suicides and poor relationships in the family (parental neglect), as well as physical, sexual or emotional abuse in childhood, stigma associated with mental disorders, intolerant attitude towards young people with non-traditional sexual orientation [11, 12]. In addition, the literature discusses such causes of suicide as: problems with studies [16-18], unrequited love, dissatisfaction with one’s appearance [14], the influence of information from social networks [13], genetic factors [19], belonging to a youth group (informal) subculture (Emo, Goths, etc.) [20, 21].

The aim of the study is to study the methods and causes of suicide in children and adolescents in the Russian Federation, which is important for their prevention.

Materials and methods

In electronic media published in 70 regions of the Russian Federation in 2003-2022 managed to collect information on 479 cases of suicides committed by persons aged 8 to 18 (mean age – 14.98 ± 2.38 years), among whom there were 205 girls (15.3 ± 2.01) and 274 boys (14.75 ± 2.59). For each case of suicide, socio-demographic indicators, methods of death, the presence of mental disorders, alcohol (psychoactive substance) abuse, probable causes and motives were recorded. The comparative group used information on 400 suicides of people aged 19 to 87 (mean age – 38.1 ± 17.9), collected in 79 regions of the Russian Federation in 2002-2021 [22].

Mathematical and statistical processing was carried out using descriptive statistics (calculation of the mean value – M, standard deviation – SD) and χ^2 distribution. When one or more indicators were ≤ 5 , the Yates correction was used.

Research results

The largest number of cases (45-199) of adolescent suicides were collected in the media of the Central Federal District (Belgorod, Voronezh, Kaluga, Moscow, Tula regions and Moscow), the Southern Federal (Volgograd region, Krasnodar Territory), the Northwestern Federal District (St. Petersburg) and the Volga Federal District (Penza region). Significantly fewer (15-22

дерального округа (г. Санкт-Петербург) и Приволжского Федерального округа (Пензенская область), значительно меньше (15-22 случая) было найдено в Сибирском, Уральском, Дальневосточном и Северо-Кавказском Федеральных округах. В среднем число самоубийств колебалось от 0 до 32 (в среднем – 5,1±5,5 случая в регионе; доверительная вероятность составила 95%, ошибка выборки – 4,85% для 70 регионов РФ). Репортажи с описанием самоубийств детей (от 8 до 11 лет) встречались в 46 статьях (36 мальчиков и 10 девочек).

Как видно из таблицы 1, самыми частыми способами самоубийств среди подростков в РФ являлись повешение (56,2%) и падение (прыжки) с высоты (32,6%), прочие способы добровольного ухода из жизни в сумме составляли около 10%. Способы самоубийств существенно различались в целевых группах ($\chi^2=24,837$, $df=5$; $p<0,001$), но в целом идентичны с учётом возраста (дети до 11 лет и подростки от 12 до 18 лет; $\chi^2=5,993$, $df=5$; $p>0,05$). Юноши чаще совершали самоповешение (60,9% vs 49,8% у девушек; $\chi^2=5,967$, $df=1$; $p=0,014$) и самострел (4,7%

cases) were found in the Siberian, Ural, Far Eastern and North Caucasus federal districts. On average, the number of suicides ranged from 0 to 32 (on average – 5.1 ± 5.5 cases in the region; confidence level was 95%, sampling error – 4.85% for 70 regions of the Russian Federation). Reports describing suicide in children (aged 8 to 11) were found in 46 articles (36 boys and 10 girls).

As can be seen from table 1, the most common methods of suicide among adolescents in the Russian Federation were hanging (56.2%) and falling (jumping) from a height (32.6%), other methods of voluntary death in total amounted to about 10%. Methods of suicide differed significantly in target groups ($\chi^2 =24.837$, $df=5$; $p<0.001$), but were generally identical taking into account age (children under 11 years old and adolescents from 12 to 18 years of age; $\chi^2=5.993$, $df=5$; $p>0.05$).

Boys more often committed self-hanging (60.9% vs 49.8% for girls; $\chi^2=5.967$, $df=1$; $p=0.014$) and self-inflicted

Таблица / Table 1

Орудия/способы самоубийств, %
Instruments /methods of suicides, %

Орудия / способы Instruments / methods	Дети и подростки/Children and adolescents			Взрослые/Adults		
	Всего Total	Мужской Male	Женский Female	Всего Total	Мужской Male	Женский Female
Повешение Hanging	56,2	61,0	49,8	43,3	31,4	55,3
Падение с высоты Falling from height	32,6	27,7	39,0	16,0	13,4	18,4
Холодное Cold arms	4,6	5,5	3,4	14,2	17,0	11,7
Огнестрельное Firearms	3,1	4,5	1,0	12,0	23,7	1,0
Отравление Poisoning	2,9	0,7	5,8	7,0	3,1	10,7
Прыжок под поезд Jump under a train	0,6	0,4	1,0	1,0	1,6	0,4
Утопление Drowning	–	–	–	3,8	6,2	1,5
Транспортная авария Transport accident	–	–	–	1,5	3,1	–
Самосожжение Self-immolation	–	–	–	0,7	0,5	1,0
Всего Total	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

vs 1,0%; $\chi^2=4,319$, $df=1$; $p=0,038$), а девушки – прыжки (падение) с высоты (39,0% vs 27,7% у юношей; $\chi^2=6,803$, $df=1$; $p=0,009$) и самоотравление (5,8% vs 0,7%; $\chi^2=12,731$, $df=1$; $p<0,001$); по другим способам самоубийств различий не выявлено ($p>0,05$).

Сравнение структуры подростковых самоубийств с выборкой взрослых людей в возрасте 19 лет и старше (табл. 1) показало высоко достоверные различия ($\chi^2=113,794$, $df=8$; $p<0,001$; для мужского пола – $\chi^2=110,553$; $p<0,001$; женского пола – $\chi^2=33,211$; $p<0,001$). Подростки мужского пола чаще представителей более возрастной группы уходили из жизни путём повешения (61,0% vs 31,4%; $\chi^2=39,579$, $df=1$; $p<0,001$) и падения (прыжков) с высоты (27,7% vs 13,4%; $\chi^2=13,694$, $df=1$; $p<0,001$), а девушки только с помощью падения с высоты (39,0% vs 18,4%; $\chi^2=21,257$, $df=1$; $p<0,001$). Взрослые суициденты по сравнению с детьми и подростками чаще прибегали к значительно более разнообразным способам самоубийств, таким как, колюще-режущие предметы (14,2% vs 4,6%; $\chi^2=24,852$, $df=1$; $p<0,001$), утопление (3,8% vs 0; $\chi^2=20,578$, $df=1$; $p<0,001$), самосожжение (0,7% vs 0; $\chi^2=6,147$, $df=1$; $p=0,013$), огнестрельные ранения (12,0% vs 3,1%; $\chi^2=25,766$, $df=1$; $p<0,001$), отравление (7,0% vs 2,9%; $\chi^2=7,964$, $df=1$; $p=0,004$) и использование транспортных средств (1,5% vs 0; $\chi^2=9,616$, $df=1$; $p=0,001$).

suicide (4.7% vs 1.0%; $\chi^2=4.319$, $df=1$; $p=0.038$), and girls mostly resorted to jumping (falling) from a height (39.0% vs 27.7% in boys; $\chi^2=6.803$, $df=1$; $p=0.009$) and self-poisoning (5.8% vs 0.7%; $\chi^2=12.731$, $df=1$; $p<0.001$). No differences were found for other methods of suicide ($p>0.05$).

Comparison of the structure of teenage suicides with a sample of adults aged 19 and older (Table 1) showed highly significant differences ($\chi^2=113.794$, $df=8$; $p<0.001$; for males – $\chi^2=110.553$; $p<0.001$; female – $\chi^2=33.211$; $p<0.001$). Male teenagers more often than representatives of the older age group died by hanging (61.0% vs 31.4%; $\chi^2=39.579$, $df=1$; $p<0.001$) and falling (jumping) from a height (27.7% vs 13.4%; $\chi^2=13.694$, $df=1$; $p<0.001$), and girls only using a fall from a height (39.0% vs 18.4%; $\chi^2=21.257$, $df=1$; $p<0.001$). Adult suicide victims, compared to children and adolescents, more often resorted to significantly more diverse methods of suicide, such as piercing objects (14.2% vs 4.6%; $\chi^2=24.852$, $p<0.001$), drowning (3.8% vs 0; $\chi^2=20.578$, $df=1$; $p<0.001$), self-immolation (0.7% vs 0; $\chi^2=6.147$, $p=0.013$), gunshot wounds (12, 0% vs 3.1%; $\chi^2=25.766$, $p<0.001$), poisoning (7.0% vs 2.9%; $\chi^2=7.964$, $p=0.004$) and use of vehicles (1.5% vs 0; $\chi^2=9.616$, $p=0.001$).

Таблица / Table 2

Причины (мотивы) самоубийств у детей и подростков, %
Causes (motives) of suicides in children and adolescents, %

Причина (мотив) самоубийства Cause (motive) of suicide	Оба пола Both sexes	Мужской Male	Женский Female
Учёба (экзамены), нежелание учиться Study (exams), reluctance to study	37,0	38,3	35,1
Ссора с родителями Quarrel with parents	20,3	21,5	18,5
Буллинг (моббинг) Bullying (mobbing)	13,4	12,8	14,2
Одиночество Loneliness	8,6	8,4	8,8
Проблемы в отношениях с противоположным полом Problems in relationships with the opposite sex	8,1	5,1	12,2
Развод родителей Divorce of parents	2,7	2,9	2,4
Прочие причины Other reasons	7,9	8,4	7,3
Не известно Not known	2,0	2,6	1,5
Всего Total	100,0	100,0	100,0

Как видно из табл. 2, самыми частыми (57%) причинами самоубийств у детей и подростков являлись учёба (не сданные государственные или итоговые экзамены, нежелание учиться) и конфликты (ссоры) с родителями. Различия между гендерными группами касались только проблем в отношениях с противоположным полом (неразделённая любовь), которые чаще выявлялись у девушек (12,2% vs 5,1% у юношей; $\chi^2=7,872$, $df=1$; $p=0,005$). Психические расстройства указывались у подростков в единичных репортажах, как и состояния опьянения (употребления ПАВ). Посмертные записки были найдены в 9,6%, почти в три раза чаще у девушек по сравнению с юношами (15,1% vs 5,5% у юношей; $\chi^2=12,967$, $df=1$; $p<0,001$).

В табл. 3 можно отметить, что структура самоубийств подростков в связи с неудачей на ЕГЭ (ОГЭ) отличается от таковых совершённых по другим мотивам (у юношей – $\chi^2=16,429$, $df=5$; $p=0,005$; у девушек – $\chi^2=15,356$, $df=5$; $p=0,008$). Юноши, которые не смогли сдать экзамены, чаще использовали для самоубийств огнестрельное оружие (12,7% vs 2,0%; $\chi^2=11,076$, $df=1$; $p<0,001$), а сравнительной группе чаще прибегали к самоповешению (64,5% vs 50,7%; $\chi^2=4,226$, $df=1$; $p=0,039$). Девушки после фиаско на экзаменах достоверно чаще совершали самоотравление (14,3% vs 3,2%; $\chi^2=6,418$, $df=1$; $p=0,011$).

As can be seen from table 2, the most common (57%) causes of suicide in children and adolescents were their studies (failed state or final exams, reluctance to study) and conflicts (quarrels) with parents. Differences between gender groups concerned only problems in relationships with the opposite sex (unrequited love), which were more often identified in girls (12.2% vs 5.1% in boys; $\chi^2=7.872$, $df=1$; $p=0.005$). Mental disorders were indicated in adolescents in isolated reports, as were states of intoxication. Posthumous notes were found in 9.6%, almost three times more often in girls compared to boys (15.1% vs 5.5% in boys; $\chi^2=12.967$, $df=1$; $p<0.001$).

In table 3, it can be noted that the structure of adolescent suicides caused by failure in the Unified State Examination differs from those committed for other reasons (for boys – $\chi^2=16.429$, $df=5$; $p=0.005$; for girls – $\chi^2=15.356$, $df=5$; $p=0.008$). Young men who could not pass the exams more often used firearms for suicide (12.7% vs 2.0%; $\chi^2=11.076$, $df=1$; $p<0.001$), while the comparison group more often resorted to self-hanging (64.5% vs 50.7%; $\chi^2=4.226$, $df=1$; $p=0.039$). Girls after exams failure committed self-poisoning significantly more often (14.3% vs 3.2%; $\chi^2=6.418$, $df=1$; $p=0.011$).

Таблица / Table 3

Способы самоубийств у детей и подростков в сравнительных группах, %
Methods of suicides in children and adolescents in comparative groups, %

Орудия / способы Weapons / methods	Самоубийства после ЕГЭ (ОГЭ) Suicides after Unified State Exam			Другие причины самоубийств Other causes of suicides		
	Оба пола Both sexes	Мужской Male	Женский Female	Оба пола Both sexes	Мужской Male	Женский Female
Повешение Hanging	49,2	50,7	46,8	58,5	64,5	50,6
Падение с высоты Falling from height	30,8	32,4	28,6	33,1	26,1	42,3
Огнестрельное Firearms	7,5	12,7	–	1,7	2,0	1,3
Холодное Cold arms	5,8	4,2	8,2	4,2	5,9	1,9
Отравление Poisoning	5,8	–	14,3	1,9	1,0	3,2
Прыжок под поезд Jump under a train	0,9	–	2,0	0,6	0,5	0,7
Всего Total	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Проведённое исследование подтвердило, что повешение является самым частым способом самоубийств в России независимо от возраста и его причин. Оно также было наиболее распространённым методом добровольного ухода из жизни для молодых людей в возрасте от 15-24 лет в 15 европейских странах в период с 2000 до 2004/05 годы, как и падения (прыжки) с высоты и отравления для девушек [1]. У юношей на третьем месте оказалось огнестрельное оружие. По обобщённым данным из 101 страны мира после повешения у детей и подростков в возрасте 10-19 лет следовали отравление пестицидами у девушек и огнестрельное оружие – у юношей [5]. Схожие результаты подтвердило и более позднее исследование ВОЗ [2], только к ним ещё добавились самоубийства с помощью транспортных средств (прыжки и падение под транспорт). В Корее, в отличие от РФ и других европейских стран, падение (прыжки) с высоты было наиболее распространённым методом самоубийства как среди учащихся мужского, так и женского пола [6].

В данных, взятых из электронных СМИ регионов России, психические расстройства и состояния опьянения у суицидентов подросткового возраста указываются редко [23]. Между тем, от 87% до >90% молодежи на момент самоубийств имели серьёзные психические расстройства, включая злоупотребления ПАВ [10]. По данным Н.А. Мазяевой и соавт. среди подростков с суицидальным поведением г. Москвы психические расстройства выявлены у 75%, чаще всего расстройства личности и расстройства адаптации; расстройства шизофренического спектра составили 13% [24]. По нашим наблюдениям, в алкогольном опьянении и подростками (15-17 лет) Чуваши совершено 29,2% самоубийств, а детьми в возрасте до 14 лет (10-13 лет) – 11,9%. При этом психическими расстройствами (учтённые случаи) страдал всего один человек [25].

Известно, что злоупотребление ПАВ повышает в несколько раз риск подросткового самоубийств, особенно в подавленном или депрессивном состоянии, поскольку вызывает ещё большую разбалансировку механизмов регуляции импульсивности–сдержанности [10].

Связь подростковых самоубийств с не сданными государственными (итоговыми) экзаменами (ЕГЭ, ОГЭ) обсуждалась в отечественной литературе. О.А. Туркав приводит статистику, согласно которой 20-30 подростков из каждого региона РФ ежегодно совершали самоубийства в связи с ГИА. Это, по её мне-

The study confirmed that hanging is the most common method of suicide in Russia, regardless of age and causes for committing it. It was also the most common method of voluntary suicide among young people aged 15–24 in 15 European countries registered between 2000 and 2004/05, as were falls (jumping) and poisoning for girls [1].

Firearms were third choice for boys. According to generalized data from 101 countries, hanging in children and adolescents aged 10-19 was followed by pesticide poisoning in girls and firearms in boys [5]. Similar results were confirmed by a later WHO study [2], with additionally identified cause of suicides using vehicles (jumping and falling under vehicles). In Korea, unlike the Russian Federation and other European countries, falling (jumping) from a height was the most common method of suicide among both male and female students [6].

In data taken from electronic media in Russian regions, mental disorders and states of intoxication in adolescent suicide victims are rarely indicated [23]. Meanwhile, from 87% to >90% of young people at the time of suicide had serious mental disorders, including substance abuse [10]. According to N.A. Mazaeva et al. among teenagers with suicidal behavior in Moscow, mental disorders were identified in 75%, most often these were personality disorders and adaptation disorders; Schizophrenia spectrum disorders accounted for 13% [24]. According to our observations, 29.2% of suicides were committed by teenagers (aged 15-17) in Chuvashia while intoxicated, and 11.9% by children under 14 years of age (aged 10-13). At the same time, only one person suffered from mental disorders (cases recorded) [25]. It is known that substance abuse increases the risk of adolescent suicide several times, especially in a depressed state, since it causes an even greater imbalance in the mechanisms of regulation of impulsivity and restraint [10].

The connection between teenage suicides and failure to pass state (final) exams (Unified State Examination) has been discussed in the domestic literature. O.A. Turkav cites statistics according to which 20-30 teenagers from each region of the Russian

нию, связано с недостаточной подготовленностью школьников к итоговому экзамену, изменению условий сдачи (тотальное видеонаблюдение, металлодетекторы и т.п.), неправильное формирование ценностей иерархии, согласно которой ГИА – самое главное событие в жизни подростка [16]. Хотя гипотеза о том, что у выпускников школ, сдающих ГИА (ОГЭ, ЕГЭ), суицидальный риск выше, чем у школьников, продолжающих своё школьное обучение, не подтвердилась, некоторые «аутодеструктивные тенденции» всё же обозначились [17]. В связи с этим были разработаны профилактические мероприятия с участием педагогов-психологов, социальных педагогов (информационно-просветительная работа с субъектами образовательного процесса, диагностика суицидального поведения обучающихся, создание и поддержание благополучного климата в образовательной организации и др.) [3]. Разработана (описана) подборка отдельных тренинговых упражнений, способствующих развитию уверенности в себе, выработке навыков повышения сопротивляемости стрессу и нервно-психическому напряжению [18]. Однако педагогов-психологов в школах РФ всё ещё не хватает. Их нагрузка в два раза превышает запланированную [13].

Случаи самоубийств у подростков определённой молодежной субкультуры (Эмо, готы и др.) наблюдались в нашей выборке в единичных случаях. В литературе по этому поводу имеются немногочисленные публикации [20]. Опрос 14 приверженцев Эмо показал вероятность суицидального поведения и членовредительства [21]. Однако пока нет достаточных доказательств, чтобы сказать, почему представители этих субкультур имеют большие риски самоубийств по сравнению с другими группами подростков [8].

К ограничениям настоящего исследования следует отнести малочисленность случаев самоубийств из неблагоприятных по суицидальному поведению регионов России (Сибирский и Дальневосточный Федеральные округа со сверхвысокими и высокими показателями смертности от самоубийств), как и соотношение юношей и девушек (57,2% vs 42,8%). Большинство в собранной выборке были из городских поселений, что может несколько исказить общую картину самоубийств (способы и причины) среди подростков [3, 8]. Редкое указание психических расстройств и состояний опьянения (употребления ПАВ) в репортажах не позволяет оценить их

Federation committed suicide annually in connection with state final certification. This, in her opinion, is due to the lack of preparedness of schoolchildren for the final exam, changes in the exam conditions (total video surveillance, metal detectors, etc.), incorrect formation of hierarchical values, according to which the State Examination is the most important event in the life of a teenager [16]. Although the hypothesis that school graduates taking the Unified State Examination have a higher suicidal risk than schoolchildren continuing their schooling was not confirmed, some “auto-destructive tendencies” still emerged [17]. In this regard, preventive measures were developed with the participation of educational psychologists and social educators (information and educational work with subjects of the educational process, diagnosis of suicidal behavior in students, creation and maintenance of a prosperous climate in an educational organization, etc.) [3]. A selection of individual training exercises has been developed (described) to promote the development of self-confidence and the development of skills to increase resistance to stress and neuro-psychic tension [18]. However, there are still not enough educational psychologists in Russian schools. Their load is twice as high as planned [13].

Cases of suicide among teenagers of a certain youth subculture (Emo, Goths, etc.) were observed in our sample in isolated cases. There are few publications in the literature on this subject [20]. A survey of 14 Emo adherents showed the likelihood of suicidal behavior and self-harm [21]. However, there is not yet sufficient evidence to say why representatives of these subcultures have greater risks of suicide compared to other groups of adolescents [8].

The limitations of this study include the small number of suicide cases from regions of Russia that are disadvantaged by suicidal behavior (Siberian and Far Eastern federal districts with ultra-high and high suicide mortality rates), as well as the ratio of boys and girls (57.2% vs 42.8%). The majority of the collected sample were from urban areas, which may somewhat distort the overall picture of suicides (methods and causes) among adolescents [3, 8]. The

истинный вклад в совершение самоубийств. Для проверки полученных данных, безусловно, нужны дополнительные исследования с проведением психологической аутопсии, этнокультуральной (региональной) специфики и подтверждения случаев в региональных бюро судебно-медицинской экспертизы [14, 26].

Заключение

Собранные в электронных СМИ случаи самоубийств подростков в регионах России подтвердили, что основными методами (около 90% всех случаев) уходами из жизни детей в возрасте от 8 до 18 лет являются повешение и падение (прыжки) с высоты. Главные причины самоубийств у подростков, по собранному данным, это: учёба (не сданные итоговые экзамены), ссоры (конфликты) с родителями и буллинг (моббинг) на долю которых приходится около 70%.

Проблемы в отношениях с противоположным полом чаще выявляются у девушек, в остальном причины самоубийств схожие в гендерных группах. В СМИ отчётливо преобладают репортажи из относительно благоприятных регионов России, с редким упоминанием психических расстройств и употребления алкоголя (ПАВ) у суицидентов.

rare indication of mental disorders and intoxication in reports does not allow us to assess their true contribution to suicide. To verify the data obtained, additional research is certainly needed with psychological autopsy, ethnocultural (regional) specificity, and confirmation of cases in regional forensic medical examination bureaus [14, 26].

Conclusion

Cases of teenage suicides collected in electronic media in the regions of Russia confirmed that the main methods (about 90% of all cases) of death of children aged 8 to 18 years are hanging and falling (jumping) from a height. The main causes of suicide in adolescents, according to the collected data, are: studies (failed final exams), quarrels (conflicts) with parents and bullying (mobbing), which account for about 70%. Problems in relationships with the opposite sex are more often identified in girls; otherwise, the causes of suicide are similar in gender groups. The media is clearly dominated by reports from relatively favorable regions of Russia, with rare mention of mental disorders and substance use among suicide victims.

Литература / References:

1. Värnik A., Kõlves K., Allik J., Arensman E., Aromaa E., van Audenhove C., Bouleau J.H., van der Feltz-Cornelis C.M., Giupponi G., Gusmão R., Kopp M., Marusic A., Maxwell M., Oskarsson H., Palmer A., Pull C., Realo A., Reisch T., Schmidke A., Pérez Sola V., Wittenburg L., Hegerl U. Gender issues in suicide rates, trends and methods among youths aged 15-24 in 15 European countries. *J Affect Disord.* 2009 Mar; 113 (3): 216-226. DOI: 10.1016/j.jad.2008.06.004
2. Glenn C.R., Kleiman E.M., Kellerman J., Pollak O., Cha C.B., Esposito E.C., Porter A.C., Wyman P.A., Boatman A.E. Annual Research Review: A meta-analytic review of worldwide suicide rates in adolescents. *J Child Psychol Psychiatry.* 2020 Mar; 61 (3): 294-308. DOI: 10.1111/jcpp.13106
3. Национальное руководство по суицидологии / Под ред. Б.С. Положего. М.: Медицинское информационно агентство, 2019. 600 с. [National Guide to Suicidology / Ed. B.S. Polozhiy. Moscow: Medical Information Agency Publishing House, 2019. 600 p.] (In Russ)
4. Hepp U., Stulz N., Unger-Köppel J., Ajdacic-Gross V. Methods of suicide used by children and adolescents. *Eur Child Adolesc Psychiatry.* 2012 Feb; 21 (2): 67-73. DOI: 10.1007/s00787-011-0232-y
5. Kõlves K., de Leo D. Suicide methods in children and adolescents. *Eur Child Adolesc Psychiatry.* 2017 Feb; 26 (2): 155-164. DOI: 10.1007/s00787-016-0865-y
6. Jung S., Lee D., Park S., Lee K., Kweon Y.S., Lee E.J., Yoon K.H., Cho H., Jung H., Kim A.R., Shin B.R., Hong H.J. Gender differences in Korean adolescents who died by suicide based on teacher reports. *Child Adolesc Psychiatry Ment Health.* 2019 Mar 11; 13: 12. DOI: 10.1186/s13034-019-0274-3
7. Becker M., Correll C.U. Suicidality in Childhood and Adolescence. *Dtsch Arztebl Int.* 2020 Apr 10; 117 (15): 261-267. DOI: 10.3238/arztebl.2020.0261
8. Суицидальные и несуйцидальные самоповреждения подростков / Коллективная монография. Под редакцией проф. П.Б. Зотова. Тюмень: Вектор Бук, 2021. 472 с. [Suicidal and non-suicidal self-murder of adolescents / Collective monograph. Edited by Prof. P.B. Zotov. Tyumen: Vector Book, 2023. 472 p.] (In Russ) ISBN 978-5-91409-537-3
9. Bao W., Qian Y., Fei W., Tian S., Geng Y., Wang S., Pan C.W., Zhao C.H., Zhang T. Bullying victimization and suicide attempts among adolescents in 41 low- and middle-income countries: Roles of sleep deprivation and body mass. *Front Public Health.* 2023 Feb 22; 11: 1064731. DOI: 10.3389/fpubh.2023.1064731
10. McLoughlin A.B., Gould M.S., Malone K.M. Global trends in teenage suicide: 2003-2014. *QJM.* 2015 Oct; 108 (10): 765-780. DOI: 10.1093/qjmed/hcv026
11. Namdev V., Polnikov A., Fatuki T., Stetsenko V., Bellman V. Why Hundreds of Russian Teenagers Die Every Year. *Psychiatr Ann.* 2023; 53 (7): 314-324. DOI: 10.3928/00485713-20230526-01

12. Bellman V., Namdev V. Suicidality among men in Russia: a review of recent epidemiological data. *Cureus*. 2022 Mar 9; 14 (3): e22990. DOI: 10.7759/cureus.22990
13. Ламова Е. В России выросло число детских суицидов и попыток. Общество, 2022. 07.07 // <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eec-e23ead6>. [Lamova E. The number of child suicides and attempts has increased in Russia. *Society*, 2022. 07.07 // <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eec-e23ead6>]. (In Russ)
14. Положий Б.С., Любов Е.Б. Изучение суицидального поведения в России: проблемы и решения. *Журн. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2022; 122 (8): 145-149. [Polozhy B.S., Lyubov E.B. Exploring suicidal behavior in Russia: problems and solutions. *S.S. Korsakov J. Neurology and Psychiatry = Zhurnal nevrologii i psikiatrii imeni S.S. Korsakova*. 2022; 122 (8): 145-149]. (In Russ) DOI: 10.17116/jnevro2022122081145
15. Разводовский Ю.Е., Кандрычын С.В., Зотов П.Б. Гендерный градиент суицидов и уровень экономической активности в странах Восточной и Западной Европы. *Девиантология*. 2020; 4 (1): 29-32. [Razvodovsky Y.E., Kandrychyn S.V., Zotov P.B. Gender gap in suicides and level of economic activity in the countries of Eastern and Western Europe. *Deviant Behavior (Russia)*. 2020; 4 (1): 29-32.] (In Russ) DOI: 10.32878/devi.20-4-01(6)-29-32
16. Туркав О.А. Связь подросткового суицида и ЕГЭ: миф или реальность. В сборнике: Ступень в педагогическую науку. Материалы VIII международного форума работников образования. Центр научной мысли. Таганрог, 2016: 69-72. [Turkav O.A. The connection of adolescent suicide and the use: myth or reality. In the collection: A step into pedagogical science. Materials of the VIII international forum of educators. Center for Scientific Thought. Taganrog, 2016: 69-72] (In Russ.)
17. Михайлова И.В., Мажанова Д.В. Суицидальный риск у старшеклассников в предэкзаменационный период. *Симбирский научный вестник*. 2020; 3-4 (41-42): 49-55. [Mikhailova I.V., Mazhanova D.V. Suicidal risk in high school students during the pre-examination period. *Simbirsk Scientific Bulletin*. 2020; 3-4 (41-42): 49-55.] (In Russ)
18. Ханина Ю.Ю., Елагина М.Ю. Профилактика рисков суицидального поведения у старшеклассников выпускных классов в предэкзаменационный период. *Молодой исследователь Дона*. 2021; 4 (31): 97-103. [Khanina Yu.Yu., Elagina M.Yu. Prevention of the risks of suicidal behavior in high school students the pre-examination period. *Young researcher of the Don*. 2021; 4 (31): 97-103.] (In Russ)
19. Козлов В.А., Зотов П.Б., Голенков А.В. Суицид: генетика и патоморфоз. Монография. Тюмень: Вектор Бук, 2023. 200 с. [Kozlov V.A., Zotov P.B., Golenkov A.V. Suicide: genetics and pathomorphosis. Monography. Tyumen: Vector Book, 2023. 200 p.] (In Russ) ISBN 978-5-91409-572-4
20. Definis-Gojanović M., Gugić D., Sutlović D. Suicide and Emo youth subculture--a case analysis. *Coll Antropol*. 2009 Dec; 33 Suppl 2: 173-175.
21. Trnka R., Kuška M., Balcar K., Tavel P. Understanding death, suicide and self-injury among adherents of the emo youth subculture: A qualitative study. *Death Stud*. 2018 Jul; 42 (6): 337-345. DOI: 10.1080/07481187.2017.1340066
22. Голенков А.В., Зотов П.Б. Постгомицидные самоубийств: монография. Тюмень: Вектор-Бук, 2022. 424 с. [Golenkov A.V., P.B. Zotov. Post-homicidal suicides: monograph. Tyumen: Vector-Buk, 2022. 424 p.] (In Russ) ISBN 978-5-91409-563-2
23. Антонова Н.Д., Голенков А.В. Освещение случаев убийств и самоубийств в региональных средствах массовой информации. *Академический журнал Западной Сибири*. 2022; 18 (1): 3-7. [Antonova N.D., Golenkov A.V. Coverage of homicides and suicides in the regional media. *Academic J. West Siberia = Akademicheskii zhurnal Zapadnoï Sibiri*. 2022; 18, 1 (94): 3-7.] (In Russ) DOI: 10.32878/sibir.22-18-01(94)-3-7
24. Мазаева Н.А., Кравченко Н.Е., Зикеев С.А. Незавершенные суицидальные попытки у подростков. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2016; 116 (4 Pt 2): 44-49. [Mazaeva N.A., Kravchenko N.E., Zikeev S.A. Uncompleted suicide attempts in adolescents. *Zh Nevrol Psikiatr Im S.S. Korsakova*. 2016; 116 (4 Pt 2): 44-49.] (In Russ) DOI: 10.17116/jnevro20161163244-49
25. Карышев П.Б., Голенков А.В., Миронец Е.Н. Самоубийства среди детей и подростков Чувашии. XIV съезд психиатров России: материалы съезда. М., 2005: 200-201. [Karyshev P.B., Golenkov A.V., Mironets E.N. Suicide among children and adolescents of Chuvashia. XIV Congress of Russian Psychiatrists. materials of the congress. Moscow, 2005: 200-201.] (In Russ)
26. Nosova E.S., Spasennikov B.A., Aleksandrova O.Yu. The suicides in the Russian Federation: review of national studies. *Problems of social hygiene, public health and history of medicine* [Probl Sotsialnoi Gig Zdravookhranennii i Istor Med.]. 2023; 31 (2): 164-170. DOI: 10.32687/0869-866X-2023-31-2-164-170 (In Engl)

SUICIDES AMONG CHILDREN AND ADOLESCENTS IN RUSSIA

A.V. Golenkov¹, K.A. Egorova¹,
Ya.D. Taykina¹, F.V. Orlov^{1,2}

¹I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; golenkovav@inbox.ru
²Republican Children's Clinical Hospital, Cheboksary, Russia; orlovf@yandex.ru

Abstract:

Despite a slight decrease in the number of suicides in the Russian Federation (RF) in recent years, their share in the structure of mortality, especially among the young population, remains significant. For suicide prevention, information about the methods and reasons for voluntary death is important. *The aim* is to study suicide in children and adolescents in the Russian Federation. *Materials and methods*. In electronic media published in 70 re-

gions of the Russian Federation in 2003-2022 we managed to collect information on 479 cases of suicides committed by persons aged 8 to 18 (mean age – 14.98±2.38 years), among whom there were 205 girls (15.3±2.01), 274 boys (14.75±2.59). For each case of suicide, socio-demographic indicators of the suicide victim, methods of death, the presence of mental disorders, alcohol (psychoactive substance) use, probable causes and motives were recorded. In the comparative group, information was used on 400 suicide victims aged 19 to 87 (mean age – 38.1±17.9), collected in 79 regions of the Russian Federation in 2002-2021. Mathematical and statistical processing was carried out using descriptive statistics and χ^2 distributions. *Results.* The largest number of adolescent suicides cases (45-199) were collected in the media of the Central, Southern, Northwestern and Volga Federal Districts. Reports describing children suicides (aged 8 to 11) were found in 46 articles (36 boys and 10 girls). The most common methods of suicide among adolescents in the Russian Federation were hanging (56.2%) and falling (jumping) from a height (32.6%). Boys more often committed self-hanging (60.9% vs 49.8% for girls) and self-shooting (4.7% vs 1.0%), while girls resorted to jumping (falling) from a height (39.0% vs 27.7%) and self-poisoning (5.8% vs 0.7%). The most common (57%) causes of suicide in children and adolescents were studies (failed state final exams – Unified State Examination, Unified State Examination, reluctance to study) and conflicts (quarrels) with parents. Differences between gender groups concerned only problems in relationships with the opposite sex (unrequited love), which were more often typical for girls (12.2% vs 5.1%). Mental disorders were indicated in adolescents in isolated reports, as were states of intoxication. Posthumous notes were found in 9.6%, almost three times more often in girls compared to boys (15.1% vs 5.5%). *Conclusion.* Cases of teenage suicides collected in electronic media in the regions of the Russian Federation confirmed that the main methods (about 90% of all cases) of death are hanging and falling (jumping) from a height. The main causes of suicide among teenagers which account for about 70% of suicides are: failure to pass state exams, quarrels with parents and bullying (mobbing). Suicides among adolescents and children in the Russian Federation differ from suicides among the adult population.

Keywords: suicide, children, adolescents, methods and causes of suicide, final exams, media, Russia

Вклад авторов:

А.В. Голенков: разработка дизайна исследования; написание текста рукописи; редактирование текста рукописи;
К.А. Егорова: сбор материала для исследования; поиск и перевод литературы; написание текста рукописи;
Я.Д. Тайкина: сбор материала для исследования; поиск и перевод литературы; написание текста рукописи;
Ф.В. Орлов: статистическая обработка результатов исследования; редактирование текста рукописи.

Authors' contributions:

A.V. Golenkov: developing the research design, article writing; article editing;
K.A. Egorova: collecting material for research; literature search and translation; writing the text of the manuscript;
Ya.D. Taykina: collecting material for research; literature search and translation; writing the text of the manuscript;
F.V. Orlov: statistical processing of research results, editing of the manuscript text.

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.
Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 15.10.2023. Принята к публикации / Accepted for publication: 19.11.2023.

Для цитирования: Голенков А.В., Егорова К.А., Тайкина Я.Д., Орлов Ф.В. Самоубийства среди детей и подростков в России. *Суицидология.* 2023; 14 (4): 71-81. doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-04(53)-71-81

For citation: Golenkov A.V., Egorova K.A., Taykina Ya.D., Orlov F.V. Suicides among children and adolescents in Russia. *Suicidology.* 2023; 14 (4): 71-81. doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-04(53)-71-81 (In Russ / Engl)